

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 347.441

DOI: 10.19073/2658-7602-2020-17-1-35-42

БЕЗДЕНЕЖНОСТЬ ДОГОВОРА ЗАЙМА

ГУДОВИЧЕВА Любовь Борисовна*

✉ gudovicheva@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9618-602X

Ул. Колмогорова, 54, каб. 201, Екатеринбург, 620131, Россия

***Аннотация.** Понятию безденежности займа достаточно много внимания уделяется в судебной практике: почти ни один иск о взыскании заемной суммы не обходится без заявления должника о безденежности займа. Однако в научной литературе чаще всего это понятие упоминается вскользь для иллюстрации других понятий и категорий либо для придания разнообразия научной или научно-практической работе. Следует признать, что безденежность займа – это феномен исключительно российского законодательства. Однако ни ученые, ни практики не выдвигают предложений по исключению безденежности как юридической конструкции из действующего законодательства. Думается, что это обусловлено сущностью данного правового феномена, получившего свое наименование в Гражданском кодексе Российской Федерации. Эти нормы следует отнести к категории процедурных норм, которые связывают материально-правовое регулирование признания договора незаключенным исключительно в судебном порядке. Суд не вправе уклониться от рассмотрения заявления о безденежности займа, но в то же время не может ставить этот вопрос по своей собственной инициативе. Однако запрета на обсуждение данного вопроса судом не содержит ни материальное, ни процессуальное законодательство. В отдельных случаях применение принципа состязательности сторон спора может быть ограничено.*

***Ключевые слова:** договор займа, незаключенность договора, расписка, длящиеся заемные отношения, суд, состязательность.*

Fundless Loan Agreement

Gudovicheva Lyubov' B.**

✉ gudovicheva@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9618-602X

54 Kolmogorova st., office 201, 620131, Yekaterinburg, Russia

***Abstract.** The concept of fundless loan has been the object of a lot of attention in judicial practice: almost no lawsuit to recover a borrowed amount is complete without a debtor's statement about the fundless loan. However,*

* Доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета, доцент кафедры сравнительного правоведения и международного права Исследовательского центра частного права имени С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации (Уральский филиал), кандидат юридических наук, доцент.

** Docent of the Department of Civil Law at Ural State Law University, Docent of the Department of Comparative Law and International Law at the Private Law Research Centre under the President of the Russian Federation named after S. S. Alekseev (Ural Branch), Candidate of Legal Sciences, Docent.

in doctrinal literature most often this concept is mentioned in passing to illustrate other concepts and categories or to give diversity to scientific or scientific-practical work. It should be recognized that the fundless loan is a phenomenon exclusively of Russian law. However, neither scholars nor practitioners put forward proposals to exclude non-monetary assets as a legal construct from existing legislation. It seems that this is due to the essence of this legal phenomenon, which received its name in the Civil Code of the Russian Federation. These norms should be attributed to the category of procedural norms that link the substantive regulation of recognition of a contract as non-concluded exclusively in a judicial proceeding. The court does not have the right to evade consideration of the application for a fundless loan, but at the same time it cannot raise this issue on its own initiative. However, the prohibition to discuss this issue by the court does not contain either substantive or procedural legislation. In some cases, the application of the adversarial principle of the parties to the dispute may be limited.

Keywords: loan agreement, unconcluded contract, acquittance, ongoing loan relationships, court, adversary.

Безденежность займа и ее законодательное закрепление. Статья 812 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) действует с 1 июня 2018 г. (в ред. Федерального закона от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ¹). Поскольку обратной силы нормы данной статьи не имеют, то необходимо учитывать и прежнюю редакцию ст. 812 ГК РФ.

Сравнивая обе редакции ст. 812 ГК РФ, мы видим, что изменения действующей редакции носят грамматический, синтаксический, морфологический характер, направлены лишь на улучшение восприятия данной нормы. В. В. Витрянский находит следующие недочеты новой редакции норм изучаемой статьи: 1) из нее «ушло» упоминание о незаключенности договора займа при его безденежности; 2) не выстроена корреляция ст. 807 и ст. 812 ГК РФ, и касается это прежде всего утверждения о невозможности признания незаключенным договора займа в его консенсуальной модели [1]. Полагаем, что последнее утверждение верно, потому что целью законодательного закрепления консенсуального договора займа является предоставление должнику права требовать от кредитора исполнения такого договора, но непредоставление ему права на оспаривание такого договора по безденежности. Полагаем, что действующая нормативно-правовая модель безденежности не причинит вреда субъектам правового пространства, поскольку общее понимание безденежности остается прежним, благодаря именно ст. 807 ГК РФ, а также формулировкам, используемым в ст. 812 ГК РФ, нацеленным на применение ее норм именно к реальным договорам. Последствия неисполнения консенсуального договора займа

при этом не страдают. А незаключенность реального договора займа при его безденежности основана теперь на системном толковании норм ст.ст. 807 и 812 ГК РФ.

Причины написания безденежных расписок и договоров займа. Материально-правового значения такая causa не имеет. Но она кладется в основание доказывания безденежности должником (ответчиком по делу). Изучение конкретных дел показывает, что, как правило, денежные средства были предоставлены заемщику займодавцем, но по иному документу. Его можно условно назвать первичной распиской. В период просрочки должник предлагает кредитору подтвердить долг написанием более «свежей» по дате расписки, т. е. выдать расписку сегодняшним днем. При этом первичная расписка, как правило, либо уничтожается, либо остается у займодавца. Эта ситуация – самая распространенная для заявлений о безденежности. При рассмотрении судебных дел истцы, проявляя наивность, сами подтверждают факт выдачи денежных средств должнику по иному документу, оригинал которого был уничтожен в связи с составлением новой расписки. Обычному гражданину, даже если это предприниматель, понимание конструкции безденежности дается с трудом, поскольку сама ситуация противоречит принципу справедливости.

Верховным Судом Российской Федерации рассмотрена кассационная жалоба по делу, в котором ответчик, уповая на безденежность договора займа, пытался доказать, что этот договор был заключен для констатации долга, вытекающего из отношений по совместному ведению сельскохозяйственной деятельности². В этом деле высшая судебная инстанция признала

¹ О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ // Рос. газ. 2017. 31 июля.

² Определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 23 дек. 2008 г. № 24-В08-5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

наличие заемного обязательства. Между одними и теми же лицами параллельно могут существовать различные обязательства. Трансформация любого из них в заемное возможна только с использованием такой процедурной формы, как новация.

Безденежность и длежащиеся заемные обязательства. Считаем, что практика ставит вопрос о существенном сужении рамок применения безденежности. Если при рассмотрении дела будет установлено, что между кредитором и должником существуют *длительные или длежащиеся отношения* займа, начало которым положила первоначальная расписка, переданная должнику и им уничтоженная вследствие выдачи новой расписки или новых расписок, суд вправе признать договор займа реально исполненным со стороны кредитора.

Показательным в этом плане может быть дело, рассмотренное Верх-Исетским районным судом г. Екатеринбурга, по иску С. к Б.³ Первоначально долг был подтвержден договором займа и распиской. Позже, после возврата части долга, должник предложил заключить договор займа № 2 и написал к нему расписку № 2, в которой сумма долга была уже ниже. Первый договор и расписка к нему были уничтожены сторонами данного обязательства. Исковые требования были основаны на договоре займа № 7 и расписке к нему с тем же номером. Защищая свои интересы, истец доказывал, что он каждый раз получал от ответчика денежные средства в сумме, которая была обозначена в предыдущих долговых документах и тут же выдавал ответчику сумму займа, обозначенную в новых документах (договоре и расписке). Исковые требования были удовлетворены. И в этом деле ответчик не смог сделать заявлений о безденежности договоров займа № 2–7 и расписок к ним.

Реальность договора займа диктует рассмотрение заявления о безденежности *именно той расписки*, которая стала основанием иска о взыскании долга. Однако в судебной практике имеются и новые трактовки расписок о наличии долга. Так, апелляционной инстанцией было

оставлено в силе решение Тюменского районного суда г. Тюмени, где основанием иска о взыскании стала расписка, в которой было указано, что долг по ней складывается из двух частей: первая – это переданные по этой расписке денежные средства, вторая – ранее полученные в долг денежные средства⁴. Думается, что расписка может удостоверяет ранее полученные должником в долг денежные средства или вещи. В этом случае или в этой части расписка должна быть рассмотрена как письменное доказательство ранее возникшего долга, что не противоречит ст.ст. 161–162 ГК РФ. Формальное указание на то, что именно по данной расписке была передана только одна сумма, а потому в другой части расписка является безденежной, привело бы к необоснованному освобождению должника от уплаты долга.

Как бы ни странно звучала мысль о возможности существования длежащегося заемного обязательства, практика требует его законодательного закрепления. Во-первых, к длежащимся могут быть отнесены те обязательства, которые возникли из договора займа с определенным сроком действия, но возможностью его автоматической пролонгации в части сроков возврата заемных денежных средств, либо такое продление договора допускает консенсуальный договор займа (в том числе в отношении предоставления займа). На вопросе о понятии автоматической пролонгации договора и содержании договорных условий в настоящей работе внимание не концентрируется, поскольку он исследован в других работах автора (в соавторстве) [2, 3]. Во-вторых, следует признать и закрепить законодательно длежащиеся заемные отношения, сложившиеся между одними и теми же сторонами, существующие в течение длительного времени, имеющие своим началом первоначальную расписку и первоначальный договор займа, на которые при выполнении последующих заемных документов ссылаются стороны. Последующие заемные документы могут содержать указание: 1) на первоначальную сумму займа; 2) количество возвращенных должником кредитору денежных

³ Решение Верх-Исетского район. суда г. Екатеринбурга от 18 нояб. 2016 г. по делу № 2-7653/2016-М-7516/2016. URL: https://verhisetsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=225316431&_deloId=1540005&_caseType=&_new=0&_doc=1&srv_num=1 ; *Апелляционное* определение Судеб. коллегии по гражд. делам Свердлов. обл. суда от 17 марта 2017 г. № 33-4117/2017. URL: https://oblsud--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12859523&delo_id=5&new=5&text_number=1

⁴ *Апелляционное* определение Тюмен. обл. суда от 23 апр. 2016 г. по делу № 33-2575/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

средств; 3) обновленную сумму займа на момент подписания этих последующих документов; при этом сумма займа может быть, как уменьшена, так и увеличена; 4) новые сроки возврата всей или части суммы займа.

Это правило позволит уйти от безденежности таких длящихся заемных обязательств. Но на сегодняшний день заемщики вместо прежних расписок выдают новые, прежние расписки уничтожаются, а новые признаются судом безденежными.

Исходя из того, что гражданское законодательство не предполагает существования длящихся заемных обязательственных отношений (заемных обязательств), истцам по взысканию денежных средств по ряду последовательно связанных между собой долговых документов приходится доказывать факт передачи денежных средств именно по тому документу, который подтверждает последний заем. Вместе с тем очевидна ситуация, когда денежные средства были переданы только по первой расписке, а все последующие были выполнены сторонами заемного обязательства лишь в подтверждение остатка долга после его частичного погашения. Если истец, обратившийся с иском о взыскании денежных средств по последней в цепочке заемных документов расписке, может доказать всю последовательность передачи и частичного возврата денежных средств, используя в том числе копии расписок, оригиналы которых уничтожены или находятся у должника, не расположенного к их предъявлению суду, а также свидетельские показания, в том числе и своих (должника) родственников, то такой длящийся договор займа не может быть признан безденежным ни на одной стадии его исполнения. Признание на законодательном уровне и в судебной практике существования и исполнения длящихся договоров займа существенно сократит сферу применения норм ст. 812 ГК РФ.

Полагаем, что на практике правила о длящихся заемных отношениях уже применяются судами, например, в ситуациях внесения изменений и дополнений в договор займа. Один из таких случаев, правда, в ином аспекте, не связанном с безденежностью, описан в научной литературе. В приведенном примере расписка была выполнена на сумму 200 000 долл. (пример 2000 г.; в этот период курс доллара по отношению к рублю падал до 20–22 рублей за доллар). Должник во внесудебном порядке произвел частичный возврат

долга, который уменьшился до 165 000 долл. Чуть позже стороны подписали дополнительное соглашение, в котором указали, что сумма долга составляет 300 000 рублей при условии ее погашения к определенному сроку. Должник долг не погасил, найти его было невозможно, иск был предъявлен к поручителю. В ходе судебного разбирательства основанием для взыскания сумма долга была признана вторая расписка на 300 000 рублей, а первая послужила основанием для взыскания указанной в ней суммы в качестве неустойки за невыполнение обязательства с применением ст. 333 ГК РФ [5, с. 198–199].

Если исходить из строгих канонов ст. 812 ГК РФ, дополнение к договору займа является самостоятельным договором и должно было быть оценено судом как безденежный договор займа, потому что именно по данному договору денежные средства не были переданы. Денежные средства были переданы по первому договору. В отношении него были представлены все необходимые доказательства его реальности и отсутствия возможности признания его безденежным.

Думается, что нормы ГК РФ, которые могли бы дополнить гл. 42 относительно длительных или длящихся договорных отношений займа, возможно экстраполировать на следующие случаи: 1) изменения сроков возврата заемных средств против сроков, содержащихся в первоначальных заемных документах; 2) сокращения объема заемных средств в связи с их частичным возвратом; 3) увеличения объема заемных средств в сравнении с ранее выданным займом; 4) подтверждения распиской не только реально взятых в день ее выполнения денежных средств, но и ранее полученных денежных средств (например, в случае отсутствия надлежащего оформления ранее полученного займа или в связи с утратой долгового документа кредитором).

Безденежность и незаключенность договора. Незаключенность договора – это общее понятие, применяемое к любым договорам. Следует отметить существенные отличия незаключенного договора в соответствии со ст. 432 ГК РФ и признанного незаключенным договора займа ввиду его безденежности.

По общему правилу, незаключенными являются те договоры, стороны которых не согласовали предмет, иные существенные условия данного вида договора или не смогли договориться по инициативным (случайным) условиям.

Но в безденежном договоре займа предмет определен. Непередача денег в реальном договоре займа – вот причина его незаключенности.

В связи со сказанным безденежность представляет собой еще специальный случай признания договора незаключенным, который не является разновидностью общего понятия незаключенности договора. Незаключенность договора вследствие несоблюдения правил ст. 432 ГК РФ и незаключенность договора займа вследствие его безденежности – разные виды незаключенности договора.

Безденежность и заемное обязательство. По общему правилу, незаключенность договора означает отсутствие юридического факта – сделки, необходимого для возникновения гражданско-правового обязательства. Объективно обязательства нет, но для его сторон (должника и кредитора) оно существует до тех пор, пока факт незаключенности договора займа в связи с его безденежностью не будет подтвержден вступившим в законную силу решением суда. Последнее необходимо не только для признания договора займа незаключенным, но и для опровержения факта существования обязательства. Думается, что второе – более важно для должника, нежели просто признание договора займа безденежным. Доказывая безденежность, заемщик утверждает, что он не обязан к возврату займодавцу денег или вещей по данному конкретному основанию. Считаем, что законодатель учел это обстоятельство при формулировании норм ст. 812 ГК РФ, поскольку указание в них на незаключенность договора займа требовало бы соответствующей реакции суда в виде констатации незаключенности, но в резолютивной части решения все равно был бы обозначен отказ в иске займодавцу. Тот факт, что в период действия прежней редакции ст. 812 ГК РФ суды в мотивировочной части указывали на незаключенность договора займа, а резолютивная часть не содержала указания на это, подтверждает вывод о том, что важнее было отметить отсутствие обязательства, а не только отсутствие основания его возникновения.

Отсутствие основания возникновения обязательства в связи именно с незаключенностью договора займа по безденежности имеет значение для признания отсутствующими любых прав у займодавца и любых обязанностей у заемщика с момента подписания безденежного договора займа или выдачи заемщиком безденежной

расписки. Обязательство в этом случае не возникает ни в каком виде, его нет, что исключает какие-либо рассуждения о подобии (квази) обязательства. Однако до вступления в законную силу решения суда об отказе в иске по безденежности займа займодавец может искренне заблуждаться относительно безденежности обязательства, в частности, в случаях получения права требования в порядке уступки по закону или по договору. В таких ситуациях объективное обстоятельство отсутствия обязательства подтверждается только в судебном порядке, но до этого момента займодавец может полагать обязательство существующим. И если объективно обязательство отсутствует, но при рассмотрении спора судом должник или его правопреемники не прибыли в суд или прибыли, но не заявили о безденежности, обязательство будет сформировано из имеющихся оснований: договор или расписка и решение суда (или иной судебный акт). Такое обязательство получает право на существование, требует исполнения гражданских прав и обязанностей. Ради справедливости следует отметить, что данное утверждение верно для подавляющего большинства случаев, кроме дел о несостоятельности (банкротстве), в которых в силу публичности процесса суд по своей инициативе, без заявления должника, для защиты прав кредиторов самостоятельно исследует вопрос о безденежности займа.

Заявление о безденежности: его юридическая квалификация и форма. В материально-правовом смысле заявление о безденежности, сделанное до рассмотрения спора в суде, может произвести на кредитора моральное впечатление, но не более того.

В научно-практической литературе неоднократно обращалось внимание на содержащиеся в Гражданском кодексе РФ элементы гражданского процесса [4, 6], представленные определенными процессуальными документами (как правило, это заявления, направленные суду), процессуальным временем (например, п. 2 ст. 199 ГК РФ), доказательствами (например, недопустимость ссылаться на свидетельские показания, п. 1 ст. 162 ГК РФ). Заявление о безденежности – процессуальный документ. Юридическое значение имеет только такое заявление, которое сделано перед судом при рассмотрении спора по существу, в том числе и в суде апелляционной инстанции. Следует отметить, что нормативное регулирование заявления о безденежности

договора займа и заявления о пропуске срока исковой давности – разное. В отношении заявления о пропуске истцом срока исковой давности обязательным является его заявление в суде первой инстанции до вынесения судом решения по существу спора. Такое заявление может быть сделано и в апелляционной инстанции, когда суд рассматривает дело по правилам суда первой инстанции. В отношении заявления о безденежности такого указания в законе нет. Это может означать право ответчика сделать заявление и при рассмотрении апелляционной жалобы истца или ответчика. Однако возникает вопрос формирования новой доказательственной базы. Если ответчик (он же должник) не докажет, что не имел возможности предоставить суду первой инстанции доказательства безденежности займа, можно с большой долей уверенности сказать, что, хотя и несправедливое, решение о взыскании будет оставлено в силе.

Заявление о безденежности – письменный документ, который: 1) может быть выполнен в виде одного документа, подписанного должником и обращенного к суду; 2) изложен вместе с ходатайствами или как часть отзыва (возражений) на исковое заявление, в виде пояснения или объяснения ответчика по делу, содержащих описание фактов, свидетельствующих о безденежности; 3) не имеет строго определенных законом формальных требований к такому документу; 4) может быть сделано должником устно, но поскольку оно будет занесено в протокол судебного заседания, то приобретает письменную форму; но эта форма носит процессуальный характер протокола судебного заседания.

Следует отметить, что перемещение заявления о безденежности, равно как и признания договора незаключенным, в процессуальный закон невозможно по ряду причин. Первая из них состоит в том, что применение норм о безденежности и незаключенности договора не является неотвратимым, безусловным, обязательным, как это происходит при применении процессуального законодательства. Должник может не заявить о безденежности, или суд может ему не поверить, если кредитор будет в процессе более убедительным в плане доказывания передачи денег. Получается, что в тех случаях, когда применение норм зависит не только от суда, а еще и от сторон спора или сторон договора, такие нормы, представляется необходимым относить к особой группе норм, имеющих сме-

шанную материально-процессуальную природу (процедурную форму) ввиду системности права.

Субъекты заявлений о безденежности. Заявление о безденежности может быть сделано согласно указаниям пп. 1 и 3 ст. 812 ГК РФ заемщиком. С учетом того факта, что заемщик является в деле о взыскании с него суммы долга ответчиком в гражданско-правовом споре, никто иной не вправе сделать за него такое заявление. Если исходить из констатации факта отсутствия обязательства из безденежного договора займа, встает вопрос о том, на каком основании заявление о безденежности предъявляется в суд наследниками умершего. Тот же вопрос возникает, но в ином ракурсе, в случае реорганизации юридического лица. Особый случай: заявления о безденежности при рассмотрении обоснованности заявления кредитора о включении требований в реестр требований кредиторов должника в рамках дела о его несостоятельности (банкротстве).

Оспаривание займа по безденежности наследниками, правопреемниками, арбитражными управляющими, конкурсными кредиторами базируется на презумпции заключенности договора займа, которая может быть опровергнута или подтверждена в ходе рассмотрения заявления о безденежности. Логическим продолжением первой презумпции существования юридического факта является презумпция наличия обязательства с известным субъектным составом. Следующим предположением выступает законность уступки требования по закону или по договору, когда речь идет об оспаривании договора займа наследниками или юридическими лицами-правопреемниками. Возможность подачи заявлений конкурсным управляющим прямо вытекает из его полномочий как органа юридического лица. Сложнее конструировать полномочия финансового управляющего, но здесь также в силу закона действует презумпция замещения в сделке гражданина-банкрота финансовым управляющим при ее оспаривании. Во всех перечисленных случаях можно говорить о субъектах оспаривания займа по безденежности, которые как бы становятся самим заемщиком.

Особым субъектом, наделенным законом правом оспаривания сделок должника, в том числе и по их безденежности, являются конкурсные кредиторы в деле о несостоятельности (банкротстве) должника. Именно в делах о несостоятельности (банкротстве) заявления по безденежности займа делаются в виде возражений

на требования кредиторов. В случаях банкротства финансовой организации признание требования безденежным осуществляет не суд, а уполномоченный государством орган. Отказ во включении требований в реестр требований кредиторов во внесудебном порядке кредитор вправе обжаловать в суд, рассматривающий дело о несостоятельности (банкротстве) именно данной финансовой организации. Суд рассматривает одновременно сами требования, отказ во включении их в реестр, а также возражения уполномоченных органов и кредитора на требования кредитора.

Безденежность и процессуальное поведение должника. Практика обозначает три возможных варианта поведения: первый – должник по займу подает самостоятельное заявление о признании договора займа безденежным⁵; второй – это заявление о безденежности как возражение против иска о взыскании по договору займа или по расписке; третий – встречный иск о признании договора займа безденежным. Из всех трех вариантов наиболее экономичным по времени и судебным расходам является второй. Думается, именно о нем говорит законодатель в ст. 812 ГК РФ. Но практика изобилует именно встречными исками. Это связано главным образом с затягиванием рассмотрения дела ответчиком (должником). Представляется необходимым на уровне Пленума Верховного Суда РФ дать разъяснение судам принимать такие иски исключительно в качестве возражений, а не встречных исковых заявлений.

Арбитражный суд при проверке обоснованности требований кредитора выходит за рамки принципа состязательности, поскольку дела о несостоятельности (банкротстве) носят публичный характер. Поэтому указанная проверка не зависит от заявления должника о безденежности займа. Иногда должнику выгодно умалчивать о данном факте. Если же судом рассматривается дело о взыскании суммы долга не в рамках дела о банкротстве должника, но суд усматривает умысел на легализацию несуществующих отношений между истцом и ответчиком, суду должно быть предоставлено право без заявления должника о безденежности признать договор займа незаключенным, но суд вправе использовать также правовую конструкцию мнимой сделки, которая, во-первых, являясь ничтожной сделкой, не требует заявления об этом ответчика, во-вторых, приводит к тому же процессуальному результату, как в случае с безденежностью – к отказу в иске о взыскании долга. Особую настороженность суды должны проявлять в тех случаях, когда должник признает иск. Думается, что во избежание создания такого мощного юридического факта, как вступившее в законную силу решение суда, суду должны быть предоставлены полномочия оставить исковое заявление без рассмотрения ввиду признания иска ответчиком. Если намерения сторон искренни, то они будут довольны таким судебным актом. Если же намерения все же были ущербны в волевом плане, то апелляционная инстанция вправе рассмотреть данный спор по существу.

Список литературы

1. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М. : Статут, 2018. 528 с.
2. Гудовичева Л. Б., Добрынина Л. Ю. Автоматическая пролонгация договора: место в теории и практике договорного права // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2017. № 3 (43). С. 130–141.
3. Гудовичева Л. Б., Добрынина Л. Ю. «Автоматическое» наступление правовых последствий при возникновении, изменении и прекращении кредитных обязательств в аспекте системного толкования // Проблемы правопонимания : коллективная моногр. по результатам III Алексеевских чтений / под ред. В. Д. Перевалова. Екатеринбург, 2018. С. 205–219.
4. Мурадян Э. М. Цивилистика: право и процесс (синхронность правил). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Склоцкий К. И. Гражданский спор. Практическая цивилистика. 2-е изд., испр. и доп. М. : Дело, 2003. 352 с.
6. Скуратовский М. Л. Процессуальная функция гражданского права (на примере общих положений об обязательствах) // Частное право. Преодолевая испытания: К 60-летию Б. М. Гонгало : сб. ст. М. : Статут, 2016. С. 90–97.

References

1. Vitryanskii V. V. *Reforma rossiiskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi* [The Reform of Russian Civil Legislation: Interim Results]. 2nd ed. Moscow, Statut Publ., 2018. 528 p.
2. Gudovicheva L. B., Dobrynina L. Yu. *Avtomaticheskaya prolongatsiya dogovora: mesto v teorii i praktike dogovornogo prava* [The Automatic Prolongation of the Treaty: Place in the Theory and Practice of the Contract Law]. *Ekonomicheskoe pravosudie v Ural'skom okruge – Economic Justice in the Ural District*, 2017, no. 3 (43), pp. 130–141.

⁵ *Определение* Верхов. Суда Рос. Федерации от 25 марта 2015 г. № 306-ЭС14-7972 по делу № А12-11568/2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Gudovicheva L. B., Dobrynina L. Yu. «Avtomaticheskoe» nastuplenie pravovykh posledstviy pri vozniknovenii, izmenenii i prekrashchenii kreditnykh obyazatel'stv v aspekte sistemnogo tolkovaniya ["Automatic" Onset of Legal Consequences When a Credit Obligation Arises, Changes, and Terminates in the Aspect of a Systemic Interpretation]. *Problemy pravoponimaniya – Problems of Legal Understanding*. Yekaterinburg, 2018, pp. 205–219.

4. Murad'yan E. M. Tsivilistika: pravo i protsess (sinkhronnost' pravil) [Civilistics: Law and Process (Synchronism of Rules)]. *Konsul'tantPlyus – ConsultantPlus*, 2000.

5. Sklovskii K. I. *Grazhdanskii spor: Prakticheskaya tsivilistika* [Civil Dispute. Practical Civil Studies]. 2nd ed. Moscow, Delo Publ., 2003. 352 p.

6. Skuratovskii M. L. Protsessual'naya funktsiya grazhdanskogo prava (na primere obshchikh polozhenii ob obyazatel'stvakh) [The Procedural Function of Civil Law (As an Example of General Provisions on Obligations)]. *Chastnoe pravo. Preodolevaya ispytaniya: K 60-letiyu B. M. Gongalo – Private Law. Overcoming Trials: To the 60th Anniversary of B. M. Gongalo*. Moscow, Statut Publ., 2016, pp. 90–97.